Однако говорить с Линь Ваньхуа о Юань Чэнъяне девушке не хотелось. Склонив голову, она помешивала ложкой десерт из клейкого риса*, затем улыбнулась и сказала:

П.п.: jiǔ niàng yuánzi — рисовые клёцки в рисовом вине.

— Сестра Цзя обладает настоящим кулинарным талантом! Конечно, бабушка учила готовить и меня, но по неведомым причинам повторять за ней у меня не получается. Другое дело тётя Линь и сестра Цзя — они хорошо обучились. Наверное, поэтому папа и сказал, что я бесполезна и недостойна называться родной внучкой бабушки — я не так хороша, как сестра Цзя!

Улыбка Линь Ваньхуа померкла.

Су Жо, напротив, просияла ярче. Мягкие чёрные волосы, ниспадающие до плеч, обрамляли её стройное лицо. Сейчас внешний вид девушки казался особенно трогательным, не согласовывался с таким поведением. Тонкие пальцы, сжимавшие ложку, были белее самого светлого фарфора… Сердце Линь Ваньхуа сковала досада.

Все эти годы женщина очень хорошо обращалась с падчерицей. Она всегда искренне заботилась о Су Жо: волновалась о её питании, одежде, жилье, транспорте — даже больше, чем о родной дочери в тех же вопросах.

Её родному ребёнку приходилось уступать во всём ребёнку мужа…

Однако Су Жо так и не смогла стать ей родной дочерью. Как Линь Ваньхуа ни старалась, заменить девочке родную мать ей не удалось.

В довольно раннем возрасте ум Су Жо оказался развит настолько, что при всей внешней невинности на самом деле она была хитра и злопамятна.

Когда Линь Ваньхуа вышла замуж за Су Цзяньчжоу, её дочь Цзяцзя была ещё маленькой. Изначально муж отнёсся к девочке как к родной дочери. Будучи совсем юной, Су Жо уже была мастером по части нагнетания обстановки: она всячески напоминала отцу, бабушке и дедушке, что Цзяцзя не настоящая дочь семьи Су.

Поэтому Су Цзяньчжоу и его родители не смогли полюбить Цзяцзя.

Внешне всё было хорошо, но когда дело доходило до ключевых моментов, все богатства и привилегии доставались Су Жо, а Цзяцзя оставалась ни с чем.

Например, когда Цзяцзя поступала в университет, Су Цзяньчжоу не воспользовался своими связями. Дочери Линь Ваньхуа оставалось только продолжить обучение в техникуме. Но когда Су Жо окончила школу, мужчина поднял все контакты, чтобы отправить её в известный на всю

страну университет Циндао.

Затем последовал брак с семьёй Юань.

Юань Чэнъянь был старше Су Жо на пять лет — Цзяцзя и Юань Чэнъянь были ближе по возрасту. Как-то раз Линь Ваньхуа намекнула Су Цзяньчжоу, что Цзяцзя всегда испытывала чувства к Юань Чэнъяню. Но муж всё равно выбрал невестой Юань Чэнъяня Су Жо, которой тогда было всего шестнадцать лет. Узнав о решении отчима, Цзяцзя плакала полгода.

Линь Ваньхуа задумалась. Одновременно она чувствовала и ненависть, и досаду.

Ей было очень жаль свою дочь Су Цзя.

— Тётушка Линь? — послышался голос Су Жо.

Линь Ваньхуа встряхнула головой, отгоняя лишние мысли, и увидела пристальный взгляд падчерицы. Мягко улыбнувшись, женщина прикоснулась к хрупкой руке.

— Ты так быстро выросла! Буквально за один миг. Ах, время так летит… Когда ты переедешь в столицу провинции, когда будешь жить там… Тётушка Линь не сможет смириться с тем, что ты так далеко!

Су Жо слушала её слова с улыбкой.

— Значит, вы с папой, сестрой Цзя и А-Чжэнем будете приезжать ко мне почаще. Сначала я познакомлюсь со столицей, а потом стану местным гидом и буду водить вас по всему городу! Кроме того, в университете Циндао есть знаменитая дорога цветущей сакуры, думаю, сестре Цзя она обязательно понравится.

Линь Ваньхуа потеряла дар речи от наглости падчерицы.

Разве это не очевидная показуха?

Она больше не хочет разговаривать с Су Жо!

Каждый раз, когда женщина приходит к ней, желая выказать материнские чувства, эта девушка стремится вывести её из себя. И всегда приходится уходить, так ничего и не добившись.

Линь Ваньхуа напряглась, сказала на прощание несколько слов и покинула комнату.

Су Жо надула губы и провожала взглядом уходящую мачеху вплоть до того, как закрылась дверь. Выражение её лица приняло задумчивый вид.

Девушка заметила напряжение Линь Ваньхуа, но не стала обращать на это внимание — скоро она уедет отсюда. С размышлениями о будущих планах она легла на кровать и медленно заснула.

* * *

Октябрь, 1977 год, деревня Ханьцзя

Самым оживлённым временем и местом для деревни Ханьцзя было раннее утро на берегах озера Линьцзы.

Многие деревенские женщины собрались здесь, чтобы постирать одежду своих семей, отбивая бельё до хруста. В это же время, параллельно бытовым заботам, соседки могли болтать и перемывать косточки.

— Бабушка Дунцзы, я слышала, что твоя вторая невестка заболела, даже в школе нашли замену. Как сейчас обстоят дела?

Худощавая старушка обратилась с вопросом к круглолицей старушке, находящейся неподалёку, взяла из её рук одежду, положила на камень и наклонила голову.

Круглолицая старушка, которую называли бабушкой Дунцзы, весело болтала с остальными, но улыбка сразу же исчезла с её лица, как только она услышала этот вопрос.

Все женские голоса поблизости стихли: каждая навостриля уши, чтобы услышать ответ круглолицей старушки. Даже руки, отбивавшие одежду колотушкой, немного замедлились, и звуки ударов тоже стихли.

Круглолицую старушку звали У Гуйчжи. Она была невесткой Хань Хэпина, старого главы деревни.

Поскольку у её старшего внука было прозвище Дунцзы, люди в деревне прозвали её бабушкой Дунцзы.

Худощавая старушка спрашивала о второй невестке У Гуйчжи по имени Су Жо. Девушка относилась к образованной молодёжи* и сейчас работала учительницей в начальной школе коммуны.

П.п.: Образованная молодёжь — молодые люди, которые начиная с 1950-х годов и до конца

Культурной революции, добровольно или по принуждению покинули городские районы Китайской Народной Республики, чтобы жить и работать в сельской местности.

На лице У Гуйчжи читалась злость — оно даже немного искривилось, глаза подёргивались от гнева.

— О какой болезни идёт речь? Она просто попала под маленький дождик, из-за этого началась лихорадка. После двух дней отдыха всё пройдёт, — ответила пожилая женщина.

Голос был холодным — очевидно, она не хотела говорить о своей второй невестке.

Но бесстрастность У Гуйчжи не могла развеять слухи, блуждающие среди собравшихся. Чем дольше она так себя вела, тем сильнее разжигала людской интерес.

Худощавая старушка сделала вид, что не заметила взгляда бабушки Дунцзы. Прекращать смаковать сплетни она не собиралась. Прикрыв маленькие глазки, поблёскивающие от возможности поддержать пересуды, она вновь поинтересовалась:

— Бабушка Дунцзы, ещё о твоей второй невестке: я слышала, что несколько дней назад она подошла к секретарю бригады и сказала, что собирается записаться на экзамены. В какой университет она хочет поступить, бабушка Дунцзы? Это что, правда? Отпустит ли её ваша семья?

http://tl.rulate.ru/book/68978/1833902